

Бульвар рассматривается в исторической перспективе – от конца XVIII – начала XIX веков до XX века. Подчеркивается изменение культурных функций бульвара и ритуалов поведения людей. Описывается феномен фланёрства. Уничтожение бульварной культуры авторы связывают с демократизацией общества и развитием транспорта в первой половине XX века. Подвергается обоснованной критике современная практика проектирования бульваров. Возрождение бульваров связано с поиском новых форм, соответствующих современной культуре.

Ключевые слова: бульвар; история возникновения бульваров; философия Просвещения и романтизма; аристократ-созерцатель; фланёр-буржуа; бульварная культура; демократизация общества начала XX века; жизнь бульваров в XX веке; смерть традиционных бульваров. /

The boulevard is viewed in historical perspective, from the late 18th to the 20th century. The article points out the change in the cultural functions of the boulevard and in the rituals of human behavior. It features the flanerier phenomenon. The authors link the destruction of bourgeois culture with democratization of the society and development of transport in the first half of the 20th century. They give grounds for criticism of the contemporary design of boulevards. Revitalization of boulevards involves searching for new forms corresponding to contemporary culture.

Keywords: boulevard; history of occurrence of boulevards; philosophy of the Enlightenment and Romanticism; contemplative aristocrat; flaneur-bourgeois; boulevard culture; democratization of the society of the early 20th century; life of boulevards in the 20th century; death of traditional boulevards.



^ Бульвар Капуцинок в Париже 1873 г. Клод Моне

Смерть бульвара /

текст

Елена Багина

Арина Лейзерова /
text

Elena Bagina

Arina Leizerova

*Надев широкий боливар,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий берегет
Не прозвонит ему обед.*

А. С. Пушкин
«Евгений Онегин» (1, XV)

Пешеходные аллеи необходимы и в исторических центрах, и в спальных районах. Но традиционные бульвары сегодня – это не пешеходные дороги для прогулок, а скорее разделительная полоса между двумя транспортными потоками, озелененная, снабженная скамейками (на которых никто не сидит), скульптурами и клумбами (на которые никто не любит). Это уже не пространство общения и не пространство отдыха. Такой вывод подтверждается исследованием традиционных бульваров, которые были построены в Екатеринбурге более 100 лет назад. Ушел в небытие Вознесенский бульвар (ныне ул. К. Либкнехта), безлюдны ВИЗ-бульвар и бульвар на проспекте Ленина. Они пустуют, несмотря на то, что на их поддержание и реконструкцию каждый год выделяются немалые деньги. Как они расходуются – отдельный вопрос.

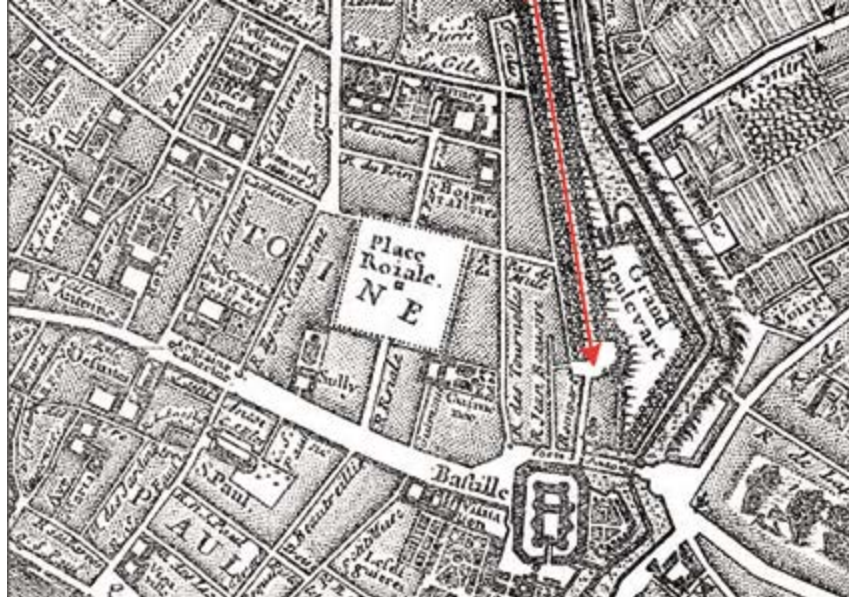
Интересно, что бульвары до сих пор проектируют и строят так, как будто за два-три века ничего не изменилось. Эффекта от таких пешеходных рекреационных пространств мало. Не редкость, когда бульвары, запроектированные в микрорайонах 70-80-х годов XX столетия, перестраивают в обычную улицу (Сиреневый бульвар в Екатеринбурге), а исторические бульвары сносят, чтобы расширить проезжую часть. Безусловно, транспортные проблемы повинны в деградации традиционных бульваров. Но это причина, лежащая на поверхности. Ведь и исторический бульвар Рамбла в Барселоне, и Унтер-ден-Линден в Берлине, и Чистопрудные бульвары в Москве продолжают жить, хотя и не столь полноценной жизнью, как в середине XIX века. Бульвары сегодня заполняют в основном туристы (современные фланёры), и вся жизнь этих пешеходных аллей подчинена их интересам: сувенирные лавки, уличные вернисажи, фастфуд – все для удобства проезжих гостей. Местное население на таких бульварах в основном торгует.

Марк Твен еще в начале XX века о берлинском бульваре Унтер-ден-Линден сказал так: «Это три улицы в одной». Действительно, озелененная пешеходная аллея и две

проезжие части рядом с ней – три отдельные дороги. Но движение во времена Марка Твена не было столь интенсивным и шумным: не было такого количества машин. Увы, ни аристократический, ни буржуазный периоды жизни бульвара Унтер-ден-Линден Марк Твен не застал, иначе он написал бы что-нибудь о людях, гуляющих на бульваре, их нарядах и манерах.

Слово бульвар происходит от немецкого *bollwerk* – укрепленный земляной вал. Это аллея или полоса зеленых насаждений обычно в середине улицы (первоначально – на месте прежних городских валов или стен), часто вдоль берега реки или моря, предназначенная для прогулок [1].

Вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову строить специальную дорогу для прогулок в античном или средневековом городе. Недаром первые прогулочные аллеи возникают около 300 лет назад на месте разрушенных городских стен или на бывших оборонительных валах (изобретение пушек, способных разрушить городские стены, сделали их бесполезными для обороны). Казалось бы, на освободившемся месте можно построить дома. Но нет – здесь специально высаживаются деревья и устраивается дорога для прогулок. Прогулочные аллеи до XVIII века в городах не было – в них просто не было никакой необходимости, они не соответствовали представлениям горожан о должном. Философы эпохи Просвещения своими идеями о пользе созерцания природы совершили переворот в общественном сознании. Естественно, что прогулками на природе увлеклись не все горожане – только аристократы, имеющие досуг и возможность читать философские трактаты, к примеру, Жан-Жака Руссо, который настоятельно советовал вернуться к природе и критиковал городскую культуру, разрушающую душу «рожденного непорочным человеком». Франсуа Мари Аруэ Вольтер и Дени Дидро, которые были популярны среди аристократии не меньше, чем Руссо, тоже рассуждали о благотворном влиянии созерцания природы: «...Нынче ночью я размышлял; я был погружен в созерцание природы; я восхищался необъятностью бесчисленных миров, их путями и связями – тем восхищением, что незнакомо толпе...» [4]. «...Мы располагаем тремя основными средствами: наблюдением природы, размышлением и экспериментом. Наблюдение собирает факты, размышление их комбинирует, опыт проверяет результаты комбинаций. Необходимо, чтобы наблюдение природы было постоянным, размышление – глубоким, а опыт – точным» [5].



^ Карта Ж. Деллагрива 1728 года

The Death of the Boulevard

Прогулки по бульвару стали для аристократии одним из ритуалов повседневной жизни. Для этих прогулок шились специальные наряды. На бульваре неприлично было появляться в не соответствующем месту платье, громко разговаривать или смеяться. Неспешная прогулка дам в сопровождении кавалеров, задумчивое созерцание деревьев, любование природой со специальных видовых площадок, чтение книг в томной позе на бульварной скамейке – таковы были правила пребывания на бульваре.

Почти сто лет потребовалось для того, чтобы в конце XVIII – начале XIX века сформировалась аристократическая бульварная культура, а сам бульвар приобрел специфический статус условно-символического природного пространства.

Карта Ж. Деллагрива 1728 года [3] показывает «большой boulevard», или бастион, возле крепости Бастилия в Париже. Темные двойные линии, идущие от него, обозначают обрамленную деревьями аллею для прогулок. В путеводителе Бриса издания 1698 г. можно прочитать: «Зеленая стена Людовика XIV окружает половину города, представляя собой непрерывную аллею для прогулок... Можно было начать от реки, сразу за островом Сен-Луи, миновать Бастилию и полюбоваться видом на площадь Руаяль слева, затем пройти по краю Маре, обогнуть Вандомскую площадь и добраться до ворот Сент-Оноре, а оттуда направиться к Елисейским Полям» [3]. Сейчас прогулка по такому маршруту невозможна: Париж изменился после реконструкции, которую предпринял барон Осман; еще более он изменился в XX веке.

Достаточно быстро парижские аллеи для прогулок стали прототипом для бульваров во многих городах Европы.

Один из старейших и самых знаменитых московских бульваров – Тверской. В 1774 году Екатерина II повелела снести обветшавшие стены Белого города, которые около 200 лет выполняли оборонительную функцию. Летом 1796 года, уже при Павле I, на этом месте был разбит первый в Москве бульвар, ставший любимым местом гуляния и встреч «благородной публики» [6].

Интересна история берлинского бульвара Унтер-ден-Линден (нем. Unter den Linden – «Под липами»). В 1647 году по приказу Фридриха Вильгельма вдоль дороги, по которой «Великий курфюрст» ездил верхом из королевского дворца в свои охотничьи угодья в Тиргартене, он приказал посадить 1 000 лип и 1 000 ореховых деревьев, которые образовывали аллею в шесть рядов. В 1770 году Фридрих II решил застроить аллею парадными зданиями. Для этого было снесено 44

дома, не отвечавших представлениям курфюрста о прекрасном. На их месте было построено 33 особняка для аристократии и дома богатых горожан. Прогулки «под липами» стали излюбленным времяпровождением прусской знати первой трети XIX века. На этом бульваре было невозможно встретить людей, не принадлежащих к светскому обществу.

В конце XVIII – начале XIX веков бульвары принимают устоявшиеся формы. В это время новые дороги для прогулок возникают не обязательно на месте фортификационных сооружений; их начинают устраивать и на обычных улицах, ширина которых позволяет высадить посередине деревья и между ними проложить пешеходную дорожку. Иногда деревья высаживали и вдоль улицы. Как правило, такие бульвары возникали в новых районах города, за границей городских стен или валов. Иногда при реконструкции или после больших пожаров прогулочные аллеи устраивали в исторических центрах.

Бульвары, конечно, не могли конкурировать с парками, но и на бульварах устраивали цветники, фонтаны, мостики, беседки из зелени, ставили скульптуры. Иногда оборудовали места для военных оркестров (деревянные сцены-«краушки»). На первых этажах домов, выходящих на бульвар, в начале XIX века часто располагались кондитерские, рестораны, магазины, ателье модисток. Пешеходные дорожки не были отделены решеткой или изгородью от мостовой, по которой ездили пролетки, экипажи, конки, и в любой момент с этой дорожки можно было уйти и зайти в магазин или кафе. Жестких правил дорожного движения тогда не существовало, да и скорости передвижения были далеко не те, к которым мы сегодня привыкли. Гужевого транспорт ездил по городу со средней скоростью 10–15 километров в час.

Но философские представления эпохи Просвещения, а затем и романтизма быстро ушли в тень и стали не столь важными для большинства посетителей бульваров уже в тридцатых–сороковых годах XIX века. Аристократы – созерцатели природы – исчезли. На бульварах середины XIX века знать демонстрировала костюмы, шитые по последней парижской или лондонской моде, знакомилась, флиртвала, вела непринужденные беседы, слушала певцов, исполняющих модные арии. Популярными стали выезды на природу – пикники, где отношения между людьми были более свободными, чем в городе. «Дикая природа» способствовала смягчению светских условностей. Интересно, что слово пикник происходит от французского глагола *picque-picquer*, зародившегося во



^ Бульвар Унтер-ден-Линден в Берлине. Автор Michael www.flickr.com



^ Екатеринбург, бульвар на пр. Ленина

французском просторечии XVII века. В XVIII слово подхватили англичане, а затем оно уже в XIX веке снова вернулось во Францию, но уже в английской транскрипции – picnic. Глагол *picquer* означал «поклевать, мало есть», *picque* – нечто малозначащее. Устроить пикник (*faire un pique-pique*) – означало позавтракать или пообедать в живописном месте, на природе.

Во французском языке есть слово, обозначающее праздного гуляющего человека – фланёр (фр. *flâneur*). Появление его в языке относится к XVI–XVII векам, а городской типаж впервые отмечается с середины XIX века. Фланёра во Франции нередко называют бульвардье (*boulevardier*).

Если еще в конце XVIII века бульвары располагались на окраине, то в середине XIX века большинство из них оказались в центре городов, и их заполнили фланёры. Фланирование означало гуляние по бульварам с целью развлечения и получения удовольствия от наблюдения городской жизни. Шарль де Сент-Бёв писал, что фланирование есть «нечто прямо противоположное безделью», а Бальзак описывает фланёрство как «гастрономию для глаз» [7]. Фланёрством заняты герои гоголевского «Невского проспекта», фланируют по улицам и многие герои Достоевского. Феномен фланирования исследует в своем эссе «Художник современной жизни» (1863) Шарль Бодлер: «...Фланёра ведет случайная прихоть. Городское пространство – карта его желаний, непрерывная знаковая поверхность, топографическая проекция его потока сознания. Он читает карту своим телом, размечая пунктиром шаги свои произвольные маршруты». Наблюдательность фланёра, близкую к рефлексии творческой личности, отмечает В. Беньямин, известный немецкий философ и культуролог. Описывая лирического героя Бодлера в книге «Париж, столица XIX века», он определяет фланёра как горожанина, «заинтригованного драмами городской жизни, ценителя ее тайн и удовольствий» [8].

Понятие «фланёр» несет в себе богатый ассоциативный ряд: это и человек, пытающийся получить удовольствие, и бездельник, и городской эксперт, и просто ценитель уличной жизни.

Фланёры и фланирование становится типичным для культуры середины – конца XIX века, и городские пространства перестраиваются под эту потребность: создаются все новые и новые бульвары. Способствует фланированию и архитектура эпохи эклектики. Фланёр, рассматривая фасады, выполненные в различных исторических стилях, как бы совершает

путешествие не только во времени, но и в пространстве. Это очень точно заметил А. Г. Раппапорт в своем эссе о фланёрах. Дома строили и в мавританском, и в индийском, и в китайском и прочих стилях экзотических стран, не говоря уже о стилях минувших эпох европейской цивилизации.

Симптоматично, что в первой половине XIX века у парижан появилось выражение «sur le boulevard» – «на бульваре», которого доселе не было. Бульвар стал необходимой декорацией для определенного образа жизни. Он олицетворял собой «огромную выставку, место, где пешеходы могли показать себя и, что называется, посмотреть на других, а также и поглазеть на разные любопытные зрелища» [3].

Историк литературы Вера Мильчина пишет о Париже первой половины XIX века (то есть до того, как префект Осман в середине века перестроил его и придал ему тот вид, который привычен нам сегодня): «Это прежде всего город с четкой выраженной структурой и разделением на разные районы с разным физическим обликом и разной репутацией. Для парижанина оказаться в чужом квартале было равносильно «путешествию к антиподам»... В саду Тюильри и на бульваре Итальянцев город превращался в выставку мод. Здесь совершалось стихийное разделение на «актеров» и зрителей: одни прогуливались, другие сидели на стульях и рассматривали гуляющих, то есть тоже «гуляли», но весьма своеобразно, не вставая со стульев» [9].

Нововведения уличной жизни европейских городов второй половины XIX века (не только Парижа) знаменовали начало процесса демократизации общества. Появление ресторанов, где могли обедать сразу больше сотни человек и заказывать при этом индивидуальные блюда «по карте», омнибусов, где одновременно по данному маршруту могли ехать незнакомые люди и, наконец, появление «светских львов» – людей, на которых хотели смотреть все и которым подражали. «Светскими львами» становились не только и не столько аристократы по происхождению, но и люди чем-либо прославившиеся – артисты, певцы, музыканты, литераторы, художники, журналисты. Светская жизнь во второй половине XIX века трансформировалась: теперь больше шансов вызвать интерес и у широкой публики, и у завсегдаев светских гостей имел не красавец-аристократ, а журналист, литератор, композитор, но при условии, что он являлся законодателем мод.

Соответственно, и на бульварах изменился социальный состав. Фланёрами стали уже не только аристократы, но и



^ Пустующий бульвар на пр. Ленина в Екатеринбурге



^ План города Екатеринбурга 1910 года с указанием бульваров (ГАСО, фонд 191-Р, опись 1, том 3)

буржуа, чиновники и разночинцы. Появление на бульваре светского льва или львицы было событием: бульвардье обсуждали, как он или она были одеты, с кем вели беседу, в какое кафе зашли.

Фланёр-разночинец – фигура уже совершенно не похожая ни на буржуа, ни на аристократа, хотя он старался изо всех сил казаться «человеком, принятым в обществе». Специфические черты буржуазной жизни отражались в жизни бульвара, как в зеркале. Иногда, правда, это зеркало становится кривым: приказыники универсальных магазинов и дамы полусвета неумело подражали аристократам и буржуа, о чем свидетельствуют карикатуры того времени.

Демократизация буржуазного общества конца XIX века повлияла на жизнь бульваров. Появление на бульварах перестало быть нормой приличного поведения для высшего света. Их заполнили представители богемы, кокетки, приказчики модных магазинов и пр. С этого момента начинается деградация бульварной культуры. В начале XX века в ней нет уже ни философской составляющей, ни жестких правил, регламентирующих поведение людей. Исчезают и фланёры-идеалисты.

Показательно, что в языке появляется выражение «бульварная пресса» или «желтая пресса» – издания, распространяемые по низкой цене и специализирующиеся на слухах, сенсациях (зачастую мнимых), скандалах, сплетнях о жизни известных людей. Бульварная жизнь в это время перемещается в кафе и рестораны, где многие проводят время, читая газеты, напечатанные на дешевой желтой бумаге, журналисты пишут свои репортажи, художники рисуют на салфетках и обедают в долг. Аристократы ходят в одни рестораны, богема – в другие. Но иногда случается и такое, что в дорогие рестораны вваливаются крестьяне. Вот как описывает Стефан Цвейг парижские бульвары начала XX века: «Одевались как душе угодно: студенты щеголяли на бульваре Сен-Мишель в кокетливых беретках; “гарпінс” в свою очередь отличались широченными шляпами и романтичными бархатными куртками; рабочие беспечно бродили по самым аристократическим бульварам в своих синих блузах, иной раз – закатав рукава; няньки – в бретонских чепцах с широкой складкой, виноторговцы – в передниках. Совсем не так уж непременно требовалось наступить Четырнадцатому июля, чтобы далеко за полночь прямо на улице начались танцы, и полицейский улыбался молодым парочкам: ведь улица принадлежала всем!.. Я видел однажды, как в фешенебельный ресторан Ларю, что у церкви Святой Мадлен, ввалились прямо к кре-

стин нормандские крестьяне в своих деревенских нарядах; они громыхали грубыми башмаками, а напомажены были так, что запах проникал и на кухню» [10].

Бульварная культура, где главным действующим лицом сначала был аристократ-созерцатель природы, потом аристократ-фланёр, затем буржуа-фланёр, просуществовала до начала XX века и изжила себя, лишившись и своих героев, и своих ритуалов, и своей философии.

В середине XX века бульвары заполнили мамы и няньки с детьми, старики и туристы (современные фланёры). Но их выжил с исторических бульваров быстро растущий транспортный поток. Сегодня бульвары как городская планировочная структура продолжают существовать, но в большинстве своем они мертвы, поскольку превратились в разделительную полосу между двумя разнонаправленными потоками машин. Бульвар как широкая аллея вдоль или посреди городской улицы, обсаженная с двух сторон деревьями и предназначенная для прогулок, уже давно не функционирует как наполненное культурными смыслами городское пространство.

Можно проектировать новые бульвары. Не существенно, будут ли они располагаться в пешеходной зоне, будет ли движение там пешеходным и велосипедным, будет ли они горизонтальными или вертикальными. Важно понимать, кто и как там будет гулять, какие ценности будут у этих людей. Будет ли жить сама идея бульвара – зависит еще и от того, возникнет ли новая бульварная культура и кто будет ее носителем.

Литература

1. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М. : Словарное издательство ЭТС, 2010. – 5140 с.
2. Дежан Д. Как Париж стал Парижем. История создания самого притягательного города в мире. – М. : Центрполиграф, 2015. – 318 с.
3. Вольтер. Философские сочинения / Пер. с фран. / Ин-т философии. – М. : Наука, 1996. – 560 с.
4. Дидро Д. Мысли к истолкованию природы / Сочинения в 2-х тт. – М., 1986. – Т. 1. – 340 с.
5. Милова М. Ф., Резвин В. А. Прогулки по Москве : Архитектурные зарисовки с иллюстрациями. – М. : Московский рабочий, 1984. – 398 с.
6. Как устроен город : Проект Григория Ревзина. Бульвар // Коммерсант Weekend, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3242167>
7. Симбирцева Н. А. Текст культуры: культурологическая интерпретация : Сборник статей. – М. : Директ-Медиа, 2015. – 236 с.

8. Мильчина В. Уличная жизнь Парижа в XIX веке // Arzamas, 2017 [Электронный ресурс]. <http://arzamas.academy/materials/476>

9. Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца / Собрание сочинений : в 9 тт. – М. : Библиосфера, 1997. – Т. 9. – С. 117–120